

17 (30) апреля

Священноисповедник
Михаил (Новицкий)

Священноисповедник Михаил родился 26 июля 1889 года в Мозырском уезде Минской губернии в семье священника Константина и его супруги Стефаниды Новицких. В их семье было тринадцать детей и, когда отец Константин скончался, его супруге пришлось нелегко. Михаил в это время окончил гимназию, уехал в Санкт-Петербург и поступил учиться в Санкт-Петербургский историко-филологический институт. Без помощи из дома ему на первых порах пришлось во многом себя ограничивать. По окончании института он в 1914 году женился на девице Зиновии, дочери священника Николая Корзуна, и был направлен преподавать латинский язык в Минскую мужскую гимназию. В 1914 году началась Первая мировая война; Михаила Константиновича из-за близорукости освободили от воинской повинности, и вместе с семьей он был эвакуирован в город Омск, где продолжал работать преподавателем.

Протоиерей Михаил с супругой Зиновией Николаевной и детьми

В 1920 году Михаил Константинович вернулся в Минск и в том же году был рукоположен во священника к Петропавловскому храму в местечке Узда Минского уезда; вскоре он был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным. Прихожане полюбили ревностного и отзывчивого священника, всегда готового прийти на помощь. Они помогли его семье пережить голод 1930-1931 годов.

За время служения отца Михаила безбожники несколько раз предлагали ему отречься от сана и взамен сулили выгодную работу, но он эти предложения отверг; его стали вызывать в отделение милиции, третировать и унижать.

Мир в ту пору демонстрировал разгул вопиющего зла, которое бушевало и захлестывало Россию, уничтожая и «правых» и «виноватых», и перед многими верующими людьми не раз вставал вопрос о причине столь многих бедствий, требовавших религиозного объяснения и осмысления. Отец Михаил в одной из своих проповедей сказал: «То, что мы называем злом, имеет два смысла. Есть зло действительное: блуд, зависть, воровство и бесчисленное множество пороков, достойных крайнего осуждения и наказания. Но обычно люди называют злом и голод, и смерть, и болезнь, и бедность и тому подобное; все это не может быть злом в истинном смысле слова. Потому что если бы все это было злом, то не делалось бы для нас виною благ, не обуздывало бы гордости, не искореняло бы беспечности, не возбуждало бы нас к наблюдению за собой, не делало бы нас более внимательными к самим себе. Злом считают страдание, причиняемое нам наказаниями, и считается оно так не по собственной его природе, но приспособительно к мнению людей. Разорившийся богач считает для себя величайшим злом, что у него нет возможности иметь хорошую одежду, вкусную пищу, а бедняк считал бы себя счастливым, если бы имел вдоволь хотя бы только хлеба да самую необходимую одежду. Врач считается искусным не тогда, когда предлагает больному роскошный стол, гулять в саду, ехать в места с теплым климатом, но и когда заставляет его оставаться без пищи, мучает голодом и томит жаждой, когда приковывает к постели и дом делает темницею, лишает больного самого света и закрывает комнаты со всех сторон завесами, когда подвергает его и страданиям, и режет его тело, и предписывает горькие лекарства, – и тогда он тот же врач. Поэтому не странно ли того, кто причиняет столько неприятностей, называть искусным врачом и одобрять, а Бога, если Он наведет, например, смерть, голод, болезнь, – хулить и не признавать? Недоумевают многие от того, почему это иной человек ведет зазорную жизнь и притесняет других, и грабит, и похищает чужое – и не терпит никакого несчастья, а другой живет скромно и отличается милосердием, справедливостью и другими добродетелями – и терпит болезни, бедность и другие бедствия. Но... и из ведущих греховную жизнь многие терпят несчастья – и из добродетельных многие... наслаждаются счастьем. Почему же из двух злых один наказывается, а другой умирает без наказания, и из двух добрых один излучает удачу, а другой всю жизнь бедствует?

В этом самом сказывается величайшее дело Промысла Божия. Если бы Он здесь всех злых наказывал и всех добрых награждал, то излишен был бы день Суда. Но если бы Бог ни одного злого не наказывал и никого из добрых не награждал, тогда порочные сделались бы еще развратнее и хуже, так как они гораздо больше добрых склонны к беспечности. Не наказывает всех, чтобы уверить нас, что есть воскресение мертвых, когда будет всеобщий суд. Наказывает некоторых, чтобы беспечных заставить задуматься о своем пути, возбуждая в них страх наказанием других. С другой стороны – некоторых из добрых Бог награждает, чтобы этими наградами побудить других к ревности о добродетели, но не награждает всех, чтобы знали, что есть другое время, в которое всем добрым даны будут награды. Если бы здесь все получали, что заслуживают, то не стали бы верить учению о воскресении, а если бы никто не получал по заслугам, то очень многих это сделало бы еще хуже.

Есть и другая причина, отчего здесь, на земле, часто люди добрые страдают, а злые благоденствуют: если бы Бог подвергал всех наказанию тотчас после преступления, то род человеческий давно бы уже истребился и не мог бы поддерживаться. В Евангелии говорится, что назвавший брата уродом... повинен гиене огненной, – но кто не повинен в этом? О клянущемся сказано, что он, хотя бы неложно клялся, делает дела от лукавого. Взвешивая на женщину любострастными глазами есть настоящий прелюбодей. Если явные наши грехи так велики и невыносимы и каждый из этих грехов навлекает на нас неизбежное наказание, то, когда мы подумаем еще о тайных своих грехах, тогда-то особенно признаем Промысл Божий, который не посылает на нас наказание за каждый грех. Поэтому, когда видишь, что иной и грабит, и ведет зазорную жизнь и за это не наказывается, – раскрой свою совесть, рассмотри свою жизнь, исследуй свои грехи и узнаешь хорошо, что тебе первому невыгодно быть наказываемому за каждый грех. И не нужно роптать на Бога за то, что Он посылает нам разные испытания. Нужно терпеливо переносить их. Не нужно смущаться и тем, что на первый взгляд как будто бы нет здесь, на земле, соответствия между поведением человека и его судьбою, а тем более делать отсюда выводы, что нет Бога. Пример святой Екатерины и других христианских мучеников пусть будет всегда у нас в памяти. Они презрели богатство и все жизненные блага, которые так привлекают людей. Их влекло только желание быть со Христом, и свою веру в Бога, в возможность единения с Богом они запечатлели своею кровию. А было этих мучеников не один и не десять – несколько миллионов мучеников насчитывает наша христианская Церковь. Не нужно смущаться и тем, что верующих считают людьми отсталыми, мало образованными, даже темными. Не теперь это началось. Апостол Павел пишет коринфским христианам: “Иудеи требуют чуда, эллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого и не смущаемся тем, что для иудеев это соблазн, для эллинов же безумие... Но, продолжает он, даже безумное Божие мудрее человеков, и неможное Божие сильнее человеков”.

И мы будем хранить веру в Христа распятого, веру же не на словах только, но свидетельствуемую самой жизнью... Ибо нет в мире ничего сильнее веры. Вера помогает человеку переносить тяжелые скорби; вера давала силы мученикам переносить их страдания; вера и только вера в Бога давала то, что апостолы – простые, необразованные рыбаки, привели ко Христу народы и царства...»

В 1933 году безбожники захватили Петропавловский храм и устроили в нем склад зерна, разрешив священнику служить в церковной сторожке. В это время по слабости здоровья и от того, что пришлось пережить в связи с разорением храма, отец Михаил стал тяжело болеть.

В 1935 году на Страстной седмице к алтарнику Петропавловского храма пришел некий человек иудейской наружности и попросил проводить его в сторожку к священнику, чтобы забрать у того церковные ценности. Отец Михаил ничего ему не дал и сказал: «Уйди, мне надо готовиться к службе». Тогда пришедший набросился на священника и, жестоко его избив, ушел.

В Великую Среду отец Михаил с трудом отслужил литургию Преждеосвященных Даров, чувствуя себя тяжело больным. Вечером он отслужил утреню с чтением двенадцати Евангелий: все Евангелия читал стоя, но в промежутках ему приходилось садиться. В Великую Пятницу священник с утра исповедовал, но, когда по обычаю должен быть вынос плащаницы, ему пришлось лечь в постель.

В Великую Субботу протоиерей Михаил отслужил литургию, затем освящал пасхи. Пасхальную утреню он отслужил с большим трудом, литургию уже служить не смог и отслужил обедницу и, лежа в постели, подавал возгласы. Народа на службу собралось так много, что сторожка не могла вместить всех пришедших, и были открыты все окна, чтобы богослужение могли слышать оставшиеся снаружи. Великую вечерню в первый день Пасхи он служил, уже не вставая с постели; на второй день Пасхи он также отслужил обедницу, не имея возможности встать. В этот день он послал за священником в соседний приход, исповедовался и соборовался. На следующий день он с семи часов утра уже мог говорить только отдельные слова. Супруга отца Михаила и приехавший священник читали акафист Пресвятой Богородице и Евангелие. Протоиерей Михаил Новицкий скончался от перенесенных побоев на третий день Пасхи в третьем часу пополудни 30 апреля 1935 года и был погребен на приходском кладбище в местечке Узда.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Апрель».
Тверь. 2006. С. 160-165

Библиография

«Царкоунае слова». 2002. № 12. С. 15.
Архив семьи Новицких.